АЛЕКСАНДР ГЕРГУН

УРОКИ ЧИСТОПИСАНИЯ

Психологический триллер

Александр Гергун
Уроки чистописания

https://litres.ru/74702009
SelfPub; 2026

Аннотация

Молодой учитель литературы уверен: его ученице грозит смертельная опасность от рук собственного отца. Но пытаясь вытащить ребенка из домашнего ада, он не замечает, как сам переступает черту.

«Уроки чистописания» — это безжалостное исследование человеческой психики. Роман о том, как эмпатия превращается в манию, как легко ослепнуть от синдрома спасателя, и о том, что бывает, когда иллюзии наконец разбиваются о жестокую реальность.

Но всё ли так однозначно, как кажется на первый взгляд?»

Содержание

Глава 1. Белый мел 5
Глава 2. Помарки на полях 9
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Уроки чистописания

Глава 1. Белый мел

В кабинетах ещё пахло дешёвой масляной краской и хлоркой после летнего ремонта — этот запах всегда вызывал у Артёма лёгкую тошноту, но сегодня он его почти не замечал. Он трижды перепроверил манжеты рубашки, глядя в мутное стекло учительской. Двадцать три года, новенький диплом и классное руководство в 5 «Б», которое ему всучили в последний момент.

— Главное, Гордеев, не дай им сесть тебе на шею в первую же неделю, — старый географ прошёл мимо, грохнув на стол потрёпанный журнал. — Девятиклассники — народ вредный, а пятиклашки... ну, эти просто сожрут живьём, если почуют слабину.

Артём улыбнулся кончиками губ. Пятиклашек он не боялся. Он боялся забыть методичку.

Через пять минут он уже уверенно шагал по залитому солнцем коридору третьего этажа. До звонка оставалось две минуты. 5 «Б» ждал его в кабинете 317.

Когда Артём открыл дверь, в классе стоял привычный для начала урока хаос: кто-то носился между рядами, передавая рюкзак, кто-то громко спорил у доски, а пара девчонок увлечённо разглядывали глянцевый журнал. Но стоило молодому учителю сделать шаг за порог и положить на стол стопку новеньких учебников, как шум начал стихать — сначала у

учительского стола, а потом и на галёрке.

— Здравствуйте, садитесь, — голос прозвучал спокойно, чуть ниже, чем ожидал сам Артём.

Класс зашуршал стульями. Двадцать пять пар глаз уставились на него с любопытством. Никакой враждебности — только чистый, незамутнённый интерес. Для них он был почти взрослым, но всё ещё из другого, понятного мира.

Артём подошёл к доске, взял в руку брусок белого мела. На душе было легко. Он провёл первый урок на одном дыхании — без заученных формулировок, без скучного бубнежа по методичке. Они разбирали даже не столько текст, сколько интонации, характеры, то, как простые слова могут ранить или спасти. Дети слушали, затаив дыхание, а когда прозвенел звонок, никто не подорвался с мест в ту же секунду — уходить не хотелось.

Уже после урока, когда класс почти опустел, к его столу подошла девочка с третьей парты третьего ряда. Она собирала учебники медленно, явно затягивая момент. Артём поднял глаза от журнала. Это была Алиса — та самая тихоня, которая почти не поднимала руку во время обсуждения, но смотрела на него так сосредоточенно, будто запоминала каждое движение.

— Артём Сергеевич? — тихо позвала она, заправляя за ухо светлую прядь. — Да, Алиса? Что-то случилось с заданием? — Нет. Я просто хотела спросить... а мы будем читать рассказы про путешествия? Ну, настоящие, где далеко-дале-

ко?

Артём улыбнулся, откладывая ручку. — Обязательно будем. И про путешествия, и про тайны, и про всё на свете. Обещаю.

Девочка чуть заметно кивнула, собираясь уходить, и в этот момент на её тонком запястье звякнул маленький металлический кулончик. Артём машинально скользнул взглядом по её руке: там был завязан простой, самодельный браслет из грубых цветных ниток. Выглядело это наивно и совсем не по моде — как оберег, который мастерят младшеклассники на уроках труда.

— Симпатичная фенечка, — заметил Артём просто так, чтобы поддержать разговор. — Сама плела?

Алиса опустила глаза на запястье, пальцы её тут же судорожно перехватили край рукава кофты. На секунду в её взгляде мелькнуло что-то странное — недетская, колючая настороженность, которая совсем не вязалась с её хрупким возрастом. Но уже через мгновение она снова расслабленно улыбнулась, поправляя браслет. — Угу, сама, — тихо ответила она, чуть ближе прижимая руку к телу. — Это мой защитный амулет. Пока он со мной, я в полной безопасности. Ничего плохого не случится... даже если на улице холодный февраль.

Артём качнул головой, мысленно улыбнувшись поэтичности формулировки. — Ну, до февраля нам ещё дожить надо, — легко отозвался он. — Беги на следующий урок, а то

опоздаешь.

Алиса кивнула, подхватила рюкзак и быстро вышла из класса. Артём проводил её взглядом, захлопнул журнал и взял со стола губку, чтобы стереть с доски белый, аккуратно расчерченный мелом след.

Глава 2. Помарки на полях

Прошла пара недель. Школьная рутина затянула Артёма с головой: бесконечные журналы, расписания, звонки, гул голосов в столовой и запах дешёвого хлорпропилена на лестницах. Но к середине октября он уже чувствовал себя в этой стихии уверенно. Девятиклассники перестали проверять его на прочность, а пятиклашки и вовсе глянули на него как на своего человека.

Особых проблем с учебой у 5 «Б» не наблюдалось. Писать сочинения они только учились, поэтому темы первых работ были простейшими: «Как я провёл лето» или «Моё любимое животное».

В тот вечер Артём сидел за своим рабочим столом в съёмной квартире. Настольная лампа выхватывала из полумрака зелёную суконную скатерть и высокую стопку тетрадей в синюю клетку. За окном моросил нудный осенний дождь, барабаня по подоконнику, в комнате пахло остывшим чаем и типографской краской учебников.

Он машинально открывал тетради одну за другой, ставя размашистые красные галочки и исправляя грамматику. «Мы ездили с папой на дачу...», «Моя кошка Барсик очень любит спать на батарее...», «Летом мы купались в реке...». Всё шло по привычному кругу, пока под рукой не оказалась тонкая тетрадь с надписью на обложке: «По развитию речи.

Ученицы 5 Б класса Алисы Смирновой».

Артём открыл её и сразу заметил фирменный почерк девочки — ровный, аккуратный, почти взрослый для десятилетнего ребёнка. Тема сочинения звучала просто: «Осенний день за моим окном».

Он начал читать. Первые два абзаца были стандартными: про золотые листья, лужи на асфальте и серые тучи. Но ближе к концу страницы текст словно сорвался с цепи.

«...А когда солнце заходит за крышу соседнего дома, занавески на окнах начинают казаться тяжёлыми каменными плитами. В комнате становится так тихо, что слышно, как за стеной кто-то долго считает шаги. Сначала громко, а потом всё тише и тише, пока не останется только глухой стук. В такие вечера лучше сидеть под столом и считать пальцы на руках, потому что если сбить счёт, стены могут сойтись вместе и тогда уже никто не сможет открыть дверь изнутри...»

Артём перечитал этот абзац дважды. В комнате вдруг стало душно. Он отложил красную ручку, оперся локтями о стол и потер переносицу. Метафора про каменные плиты и сходящиеся стены была слишком... тяжёлой. Не детской. Так не пишут пятиклассники, насмотревшись сказок. Так пишут люди, которые изо дня в день заперты в каком-то липком, невыносимом страхе и пытаются замазать его чужими образами.

А через неделю пятиклашки сдавали новую работу — на этот раз на тему «Человек, которого я боюсь». Артём листал

тетради механически, пока снова не наткнулся на знакомый почерк. Текст обжигал с первых строк:

«...Он приходит всегда неожиданно, от него пахнет серой пылью и тяжёлым камнем, который нельзя сдвинуть с места. Человек без лица, у которого вместо рук — серые тиски. Если он заходит в комнату, воздух сразу становится твёрдым, в нём нельзя сделать вдох. Он берёт тебя за запястье, и кожа под его пальцами превращается в гранит. И ты знаешь, что кричать бесполезно, потому что звуки падают на пол тяжёлыми осколками и никто их не подберёт...»

Артём медленно закрыл тетрадь. Руки слегка дрожали. Образ человека из серой пыли с тисками вместо рук был до ужаса конкретным. Не абстрактный монстр из детских сказок — так ребёнок мог описать только реального, давящего на психику взрослого, от которого невозможно скрыться.

Он вспомнил её бледное лицо, то, как она судорожно прижимала к себе рукав кофты в тот день возле парты, и металлический звон дешёвого кулона на самодельном браслете. «Странно всё это», — подумал Артём, глядя на аккуратно выведенную точку в конце страницы. Впервые за последние недели мысль о том, что в жизни тихой девочки из 5 «Б» творится что-то неладное, царапнула сознание всерьёз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.